

УДК 82.0:801.6; 82-1/-9

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-5-107-112

Марущенко Э.В.*Московский государственный областной университет***СТАТЬЯ О ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ Е.Н. ЧИРИКОВА
В АМЕРИКАНСКОМ СПРАВОЧНОМ ИЗДАНИИ**

Аннотация. В данной статье подробно освещается взгляд критика Моисея Ольгина на творчество писателя Евгения Николаевича Чирикова до 1920 года. М. Ольгин создал цикл «Руководство по русской литературе», в очерках которого был дан краткий экскурс в русскую литературу, предметом обзора М. Ольгина стали писатели от А.С. Пушкина до модернистов 20-х годов XX века. Данные очерки интересны тем, что критик Ольгин написал их для американского читателя и главным для него было – познакомить заокеанского читателя с наследием крупнейших писателей России, в числе которых есть Е.Н. Чириков. *Ключевые слова:* критика, провинция, пьеса, Чириков, Ольгин.

E. Marushchenko*Moscow State Regional University***ARTICLE ABOUT THE WRITER E. CHIRIKOV
IN THE AMERICAN REFERENCE BOOK**

Abstract. The article covers Moisei Olgin's critical view of Eugene Chirikov works during the period up to 1920. M. Olgin is the author of the cycle "Guidance of Russian Literature". In its essays he gives a short review of the Russian literature and focuses on writers starting from A. Pushkin to modern authors of 1920s. The essays are of special interest due to the fact that Olgin wrote them for American readers to get them acquainted with the best Russian writers, including Chirikov.

Keywords: criticism, province, play, Chirikov, Olgin.

Имя писателя Евгения Николаевича Чирикова (1864-1932) было широко известно в литературных кругах на рубеже XIX-XX веков. После революции Е.Н. Чириков оказался в эмиграции, и это обстоятельство привело к замалчиванию его творчества в советское время. Оказавшись в эмиграции, Е.Н. Чириков не потерялся среди братьев-писателей: в сборнике под названием «A Guide to Russian literature» (1920) («Руководство по русской литературе»), в очерках которого была освещена русская литература от А.С. Пушкина до модернистов 20-х годов XX века, нашлось место для произведений Е.Н. Чирикова [6]. Автор сборника – Moissaye Jozef Olgin (Моисей Йозеф Ольгин).

В «Литературной Энциклопедии» (1929-1939), составленной профессором В.М. Фриче, указано: «ОЛЬГИН Моисей [1878 –] – псевдоним американско-еврейского

писателя М.Н. Новомейского» [5, с. 736]. *Даже весьма краткая энциклопедическая статья позволяет понять, насколько насыщена была жизнь Моисея Ольгина, уроженца Умани (тогда Киевской губерния. – Э.М.): «в 1901 был отдан в солдаты за участие в киевских студенческих беспорядках. С 1903 состоял в Бунде. С 1904 сотрудничал в нелегальных органах Бунда, где помещал публицистические статьи и рассказы из жизни еврейских рабочих. В 1914 Ольгин уехал в Америку, где активно участвовал в социалистическом движении как лектор и публицист, сотрудничая в еврейской социал-реформистской газете “Forwerts”. В 1917 опубликовал на английском языке книгу “The Soul of the Russian Revolution” (Душа русской революции) и в 1920 – “Очерк истории русской литературы”. В 1919 издал сборник критических статей о еврейской литературе “In der welt fun gesangen” (В мире песни)» [5, с. 736]. В краткой статье отмечено, что в 1920 году «в качестве корреспондента “Forwerts” Ольгин посетил РСФСР, о которой писал затем сочувственные статьи в еврейской и английской прессе», а «с начала 1932 Ольгин состоит постоянным американским корреспондентом “Правды”» [5, с. 736]. Не обошёл вниманием В. Фриче и собственно литературную деятельность Ольгина, отмечая, что между 1920 и 1931 Ольгин напечатал «большое количество рассказов и очерков о СССР и роман “Таврида и Ноэль”. Его беллетристические произведения и очерки, несмотря на их революционную устремленность, содержат черты сентиментального психологизма» [5, с. 736].*

Статью о творчестве Евгения Чирикова Моисей Ольгин начинает с краткой обрисовки положения внутри

России в целом, отмечая, что жизнь жителей провинции оставалась скучной и вялой: «Население городов, та его часть, которую можно было назвать культурным слоем российского народа, вела бесцветную и бездуховную жизнь.<...> В целом, это было ограниченное, застойное и вялое существование, где сплетни, карты, пьянство, мелкая ревность и жалкие амбиции заменяли сколь-либо значимые события. И только время от времени в этом болоте провинциальной апатии оказывался какой-нибудь настоящий интеллигент, политический ссыльный, радикальный студент или бывший революционер» [6, с. 270]. Ольгин тонко подметил и акцентировал внимание на том, что Евгений Чириков, родившийся и выросший в сердце восточных провинций, знал эту жизнь, как мало кто из его коллег: «воздухом провинции писатель дышал всю жизнь» [6, с. 270]. Ольгин, отмечая «лёгкий, привлекающий разговорной манерой письма стиль писателя» [6, с. 270], весьма высоко оценивает изображение Чириковым картин жизни провинции: «Россия училась познавать себя более благодаря Чирикову, чем многим реалистам» [6, с. 270]. Весьма положительно Ольгин относится к тому, что, по его мнению, Чириков «не пытался быстро реагировать на новые, только возникающие социальные и политические явления», т. е. не гонится за модой – «его (Е. Чирикова. – Э.М.) задачей не являлось отражение тонких движений человеческой души. Он выбирает хорошо известные распространённые типы и характеры, легко наблюдаемые сформировавшиеся формы жизни» [6, с. 270]. В 1920 году, после всех известных событий, Моисей Ольгин разъ-

ясняет американскому читателю, что писатель Чириков «не ищет ничего необычного. Его материал – это обычная жизнь обычного человека», жизнь которого «протекает монотонно, день за днём, как дождливый вечер, когда всё вокруг мокрое, серое и хмурое. Это бесцветное скучное существование. Это как перелистывание страниц поваренной книги. Сегодня суп и котлеты, завтра борщ и котлеты. Вот и вся разница» [6, с. 270].

М. Ольгин знакомит американского читателя с произведениями Е. Чирикова, взяв за основу тематический принцип обзора: по мнению критика, исследуемые произведения следует разделить на девять тематических групп. К первой группе он относит четыре произведения: рассказы «Студенты приехали» (*The Students Have Come. A story*) (1897), «На поруках» (*On Bail. A story*) (1904), «Блудный сын» (*The Prodigal Son. A story*) (1889) и новеллу «Чужестранец» (*Foreigners. A novelette*) (1899). Место действия – провинция, герои – демократически настроенные молодые интеллигенты, жаждущие «пробудить сознательность у своих провинциальных друзей», но критик отмечает, что «в каждом случае надежды приехавших рушатся. Попытки усовершенствований наталкиваются на предрассудки, устаревшие понятия о приличиях, интриги, амбиции местных чиновников, окаменелые жизненные устои» [6, с. 271]. Ко второй группе Ольгин относит три, как он их называет, *характерных* произведения: «Фауст» (*Faust. A story*) (1900), «Дом на задворках» (*In the Rear-House. A two-act play*) (1902) и пьесу «Иван Мироныч» (*Ivan Mironitch. A four-act play*) (1905), *подразумевая под характером* женскую

душу, запутавшуюся в банальностях мещанского существования и мечтах о чём-то красивом и значительном, что, по справедливому замечанию автора статьи, является предметом и многих других произведений Чирикова. Критик отмечает, что писатель становится «особенно красноречив и переполнен сочувствием», когда приступает к описанию жизни «женщин-пленниц сонной провинции». Но время шло, горизонты сужались, оказывается, как ни проходит критик мимо тонкого наблюдения процесса *взростания* женщины в провинциальном (читай: бездуховном. – Э. М.) мире писателем, «все живут одинаково. Они скучают, сплетничают, болтают о квартирах и должностях, играют в карты, воспитывают детей, жалуются, мужья на жён, жёны на мужей... Нет торжествующей любви. Есть торжествующая вульгарность, посредственность и скука» [6, с. 273]. В третью группу – рассказ «Танино счастье» (*Tanya's Happiness. A story*) (1899), новеллы «Новорожденный» (*The Birth-day Child. A novelette*) (1900) и «Марка» (*Marka of the Pits. A novelette*) (1904) – критик объединяет произведения, в которых Чириков обращается к жизни бедных девушек, в силу обстоятельств ставших бродяжками, изгоями. Отметим наблюдательность М. Ольгина – бродяг-мужчин в русской литературе было много, женщина-бродяга на Руси явление, в целом, не характерное. Критик справедливо сделал акцент на то, что Чириков показывает этих героинь как совершенно здоровых, не ущербных личностей: так, по мнению критика, Марка – это одарённая женщина, храбро борющаяся за чистоту и любовь, «обладающая жизненной энергией, силой характе-

ра и свободолюбием, которыми отмечены только избранные» [6, с. 274]. В четвёртой группе рассматриваются повесть «Инвалиды» (*Invalids. A story*) (1897) и пьесу «Дом Кочаргиных» (*The House of the Kochergins. A play*) (1910), где во главу угла поставлен «предмет (курсив мой. – Э. М.) этих работ – интеллектуальный конфликт между старшим и младшим поколениями русских радикалов» [6, с. 274]. Отмечая сходный предмет повествования: «старый борец за свободу возвращается домой после многолетней политической ссылки и обнаруживает, что программы, тактика и чаяния молодых революционеров радикально отличаются от исповедуемых им верований и методов. Его ровесники кажутся им устаревшими и отталкиваются со всей жестокостью бессердечной молодости» [6, с. 274], – критик, на наш взгляд, совершенно правильно акцентировал проблему «отцов и детей», во все времена актуальную как в русском, так и американском социуме. Пятую тематическую группу критик представляет одним юмористическим рассказом Е. Чирикова «В лощине меж гор» (*In a Dale among Mountains. A story*) (1899), в котором отмечает, прежде всего, демонстрацию «замкнутого круга беззакония чиновников, тупо сопротивляющихся любому протесту или попытке усовершенствования, хотя и действующих формально по закону» [6, с. 274]. Нам остаётся сожалеть, что предметом тонкого наблюдателя, коим, несомненно, был Моисей Ольгин, не стали художественные особенности юмористического начала в произведениях Е.Н. Чирикова. В шестой группе Ольгин тематически объединяет повесть «Мятежники» (*Insurrectionists. A novelette*

(1906) и пьесу «Мужики» (*The Peasants. A four-act play*) (1906), потому что в них Чириков «обращается к аграрному движению русского крестьянства во время революции 1905 года». На наш взгляд, Ольгин справедливо указал, что «сцены и события», изображённые в прозаическом и драматическом произведениях, «характерны для всех массовых народных движений. Обе работы представляют собой свидетельства реальных событий в одном или двух из многочисленных деревень России. Характеры помещиков, чиновников и крестьян хорошо известны и вполне типичны. Причины движения очевидны» [6, с. 275]. Но отметим, что эти произведения были горячо приняты читателями и зрителями. В седьмую группу критик особняком поместил пьесу «Евреи» (*The Jews. A play*) (1905), где, по его мнению, «описан типичный погром в еврейском городе. В центре повествования еврейская семья с патриархальными родителями, невинной красавицей дочкой и сыном революционером. Погромы приносят разруху и смерть в несчастную семью» [6, с. 275]. К сожалению, положив в основу своей статьи проблематику произведений Е.Н. Чирикова, критик Ольгин тем самым существенно обеднил знакомство зарубежного читателя с творчеством крупного русского писателя, оставив в стороне несомненные особенности поэтики драматического произведения. Отдельно выделена в восьмой группе автобиографическая трилогия «Жизнь Тарханова: Юность. Изгнание. Возвращение» (*Tarchanovs Life. Volume I. Youth. Volume II. Exile. Volume III. Return*) (1911-1913) – (правильно: 1911-1914. – Э. М.), в которой «история любви и молодости, перепле-

тающаяся с политическими движениями в России в конце века, описывается на фоне провинциальной жизни» [6, с. 275]. Критик отмечает основные признаки автобиографической прозы: повесть написана «от первого лица и содержит автобиографические материалы» [6, с. 275]; повествование «о жизни молодого русского, начиная с момента сдачи им вступительных экзаменов в училище до того времени, когда он достигает полного расцвета и занимает вполне достойную должность» [6, с. 275], что, по совершенно справедливому мнению критика, весьма «типично для молодого русского радикала среднего класса и полна деталей русского быта» [6, с. 275]. Отметим, что дальнейшая судьба «молодого русского радикала» не покидала писателя и была раскрыта в послереволюционных произведениях Е.Н. Чирикова – романах «Зверь из бездны» и «Отчий дом», драме «Красный Паяц и белая Пьеретта», рассказах о революции и гражданской войне в России [2, 3, 4, 5]. Закрывает тематическую классификацию девятая группа, в которой Ольгиным отмечен скетч «Эхо» (*War Echoes. Sketches*) (1916). Чтобы читателю стало сразу всё понятно, критик начинает знакомство с яркой цитатой из произведения Чирикова: «В России есть города, о которых известно только Господу Богу и исправнику. Они не упоминаются ни в истории, ни в географии, и никто не знает, кто их основал. О них ничего не говорят и ничего не пишут» [6, с. 276]. Критик отмечает, что «в такой город Чириков приводит нас в начале мировой войны и показывает, к каким преобразованиям в местных обычаях и привычках привела эта буря. Вторая часть посвящена жизни в окопах» [6, с. 276].

Создавая *Очерки русской литературы* от Пушкина до модернистов двадцатых годов, Моисей Ольгин не претендовал на глубокий анализ как творчества выбранных авторов в целом, так и конкретных литературных произведений. Не стал исключением и очерк о творчестве Е.Н. Чирикова: Моисей Ольгин не сравнивает его творчество с другими писателями-современниками, не указывает на придерживаемые им традиции и заявленное новаторство. Статья критика не является глубоким исследованием ни какого-либо конкретного произведения писателя, ни определённого места творчества Е.Н. Чирикова в литературно-критическом процессе начала века. Моисей Ольгин поставил перед собой достаточно прагматическую цель: ознакомить зарубежного читателя, в частности, американского, с творчеством *наиболее значимых русских писателей*, среди которых по праву стоит имя Евгения Николаевича Чирикова. Однако пусть и ограничившись только классификацией тематики его произведений, не углубляясь в проблематику, художественные особенности, стилевое многообразие и жанровую специфику, а только указывая на них, Моисей Ольгин, без малого сто лет назад опубликовавший *Очерки русской литературы*, в далёком 1920 году представил зарубежному читателю произведения Евгения Чирикова дореволюционного периода как, несомненно, явно не мнимую величину в писательском мире. Сегодня мы знаем, что самые важные произведения прекрасного русского писателя Евгения Николаевича Чирикова были ещё впереди, и радуемся, что они сейчас открыты для исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белукова В.Б. «Зверь из бездны» Евгения Чирикова – психологический роман о гражданской войне в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. №1(15). М., Издательство МГОУ, 2006. С. 90-95.
2. Белукова В.Б. Любовь во дни террора: рассказ, повесть, драма Е.Н. Чирикова о гражданской войне // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. № 2. М., Издательство МГОУ, 2007. С. 122-126.
3. Михайлова М.В. Люди и звери Евгения Чирикова / вступительная статья, составление, подгот. текста, комментарии // Чириков Е.Н. Зверь из бездны: Роман, повести, рассказы, легенды, сказка. СПб.: Фолио-Плюс, 2000. С. 5–34, 804–844.
4. Михайлова М.В. Россия как Отчий дом / подгот. текста, предисловие, комментарии // Чириков Е.Н. Отчий дом. М.: Эллис Лак, 2010. С. 3–28, 724–828 (в соавторстве с А.В. Назаровой).
5. Фриче В. Ольгин Моисей // Литературная энциклопедия: В 11 т. [М.], 1929–1939. Т. 8 / Ком. Акад.; НИИ лит., искусства; Ред. коллегия: Лебедев-Полянский П.И., Маца И.Л., Нусинов И.М., Фриче В.М.; Гл. ред. Луначарский А. В.; ученый секретарь Михайлова Е.Н. – М.: ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. Энцикл.», 1934. 736 стб.
6. Olgin, Moissaye J. Evgeny Chirikov (1864-) // Olgin, Moissaye J. A Guide to Russian literature. – N-Y, 1920. – С. 270-276.